

Джерси проснулась первой. Протёрла глаза. Сознание её, всё ещё окутывал полусонный дурман. Она обнаружила себя лежащей между голой блондинкой и странным козлоногим получеловеком, который забавно с посвистом похрапывал.

Господи, неужели это не сон?!

Она так надеялась, что всё с ней случившееся в последнее время, просто дикий, дурной сон. Вчера был, конечно потрясающий секс, но если бы появилась возможность променять его на то, чтобы очутиться сейчас в своей квартирке в Майами, Джерси не раздумывая бы согласилась.

Ночёвка в непривычных условия — на песчаном полу пещеры сказалась ноющей болью в мышцах. Джерси с трудом поднялась, испытывая потребность в том, чтобы размяться, поесть и справить малую нужду. Начать решила с последнего.

Стараясь не шуметь, она приблизилась к выходу из пещеры, осторожно выглянула наружу. Было прохладно и в воздухе пахло сыростью. Густая туманная дымка скрывала каменный свод. Но день потихоньку прибавлялся — это было заметно. Джерси пробралась в узкий проём между двумя скальными выступами, чтобы там, в укромном местечке помочиться. Пока, она делала это заметила ползущего фалосовьюна. Джерси вспомнила, что вытворяла с этим существом Жанна и ей стало любопытно. Может, тоже стоит попробовать?

Облегчив мочевого пузырь, Джерси вышла из расселины. Фалосовьюн её не замечал и продолжал неспешно продвигаться в выбранном направлении. Он был среднего размера — чуть пониже девушки. Она колебалась. Может, всё-таки стоит попробовать? Её обычное утреннее возбуждение, давало о себе знать всё отчетливее. Правая рука Джерси произвольно скользнула между ляжек. Нет — это не выносимо!

Она догнала фалосовьюна и дёрнула его за одно из щупалец, увенчанных штуковиной навроде тюльпана. Существо замерло, затем издало звук, похожее на приглушенное мяуканье. Джерси провела ладонью между полураздвинутых ног.

— Хочешь?

Фалосовьюн на пару секунд замер, словно в нерешительности. Его луковицеподобная нижняя часть слегка пульсировала и меняла оттенок, то становилась ярко-изумрудной, то тёмно-салатовой. Что бы это значило, Джерси не имела понятия.

Но вот, вверх потянулись две кольчатые трубки. Появились и гибкие усики, которые принялись деловито обнюхивать новую знакомую. Движения этих отростков становились все быстрее и нервнее. Джерси уже видела подобное. Похоже фалосовьюн возбуждался. Два щупа поползли вверх по ее телу: один проворно забрался под подол туники, другой дополз до груди девушки.

— Да, — прошептала она. — Сделай уже всё побыстрее.

Щуп, что сейчас хозяйничал внизу протиснулся между ее ног. Джерси раздвинула их сильнее. Тотчас отросток с тюльпанчиком метнулся вперёд, уже решительно и целенаправленно. Растягивая срамные губки он начал вползать внутрь. Девушка не могла видеть, что там происходит внутри, но ей показалось, что очутившись в ее влагалище тюльпанчик приоткрылся и выпустил что-то напоминающее быстрый вертлявый язычок.

Джерси застонала от удовольствия. Маленький шустрик отлично справлялся, да и сам щуп

извиваясь, вползая в лоно доставлял немалое удовольствие.

— Да... о чёрт! — вскричала Джерси. — Быстрее! Надо быстрее!

Горячая мякоть ее вагины жадно всасывала желанного гостя.

Отросток фаловьюна поначалу двигался не спеша, размеренно, словно смаковал каждое движение, но то ли подгоняемый криками Джерси, то ли просто ощущая ее нарастающее возбуждение, он увеличил ритм. Она подмахивала низом живота, желая более глубокого и сильного проникновения. Щуп двигался всё быстрее и быстрее. Его язычок тоже не дремал. Джерси стонала, взвизгивала и вертелась под этим сладостным напором.

— О мать твою... Ещё! Ещё, чтоб тебя...

Член-отросток, влажно переливаясь своими колечками, сновал между её растянутых губок с мокрым чавканьем.

Удовольствие в пизденке Джерси с каждой минутой поднималось и набирало силу. И нарастало сладостное томление, требующее разрядки. Девушка, уже почти ничего не соображала, полностью отдавшись чувствам, эмоциям и ощущениям. Отросток инопланетной твари сладко терзал её дырочку и это было сейчас самое важное. Всё иное ушло на второй план.

В момент кульминации Джерси издала пронзительный крик. Сильный и продолжительный оргазм сотряс всё её тело. Бешеная пульсация во влагалище! Стеночки его так сжимали и стискивали член фалосовьюна, что тот, более не выдержав, тоже кончил. Его луковицеподобная часть начала стремительно менять цвета, отросток задергался и по нему побежали взад-вперёд волнами мелкие складочки. Джерои ощутила, как горячие струи эякулята бьются в ее лоно. Тварь приглушенно похрюкивала от удовольствия, опорожняя яйца, или что там у него вместо них было в человеческую самку.

Излив всё что у него было фалосовьюн извлёк из Джерси свой отросток. Тот вывалился наружу весь мокрый и липкий. Тварь неспешно поползла дальше вдоль скального уступа в сторону небольшого болотца.

Джерси охватила приятная сытая истома. Она провела рукой между ног. Пальцы стали липкими от мутной ярко-розовой спермы фалосовьюна. Девушка попробовала эякулят на вкус. Терпко-солонатово. Как у мужчины, только ещё с чем-то, вроде привкуса французского сыра. Запах, как у вареных устриц, но в целом слабо выражен.

Джерси отправилась обратно в пещеру. Йархиб, уже проснулся и хлопотал около костра. В качестве емкости для кипячения воды он использовал панцирь, похожий на черепаший, а чтобы потом не глотать гольный кипяток бросал туда какие-то листочки и корешки. Исходящий при этом аромат был ядрён и приятен, схож с запахом мяты.

— А вот и ты! Привет тебе! — воскликнул сатир при виде девушки.

— И тебе привет, — она пристроилась рядом с огнём и с наслаждением ощутила приятное тепло на своих голых ногах.

— Да, по утрам тут бывает зябко, — кивнул Йархиб. — Ну, ничего, сейчас перекусим и согреемся.

Он принялся разливать бледно-желтый напиток по большим устричным раковинам, что заменяли чашки. Ароматный пар поднимался к потолку. Джерси осторожно взяла раковину в обе руки, боясь обжечься и удивилась, ощутив, что с обратной стороны эта «чаша», приятно тёплая и не более.

То ли вся эта деятельность у костра разбудила Жанну, то ли, просто пришло ей время

проснуться, но она сделала это, когда на костре, были уже прожарены и кусочки вчерашнего мяса. Француженка поприветствовала Йархиба нежным поцелуем, после чего уселась возле Джерси.

— Ну, как тебе вчерашняя ночь?

— Было прикольно, — ответила американка.

— Как, я не поняла? — удивилась Жанна.

— Ну, все было супер! Отлично. Замечательно.

— Предлагаю вечером продолжить, — бывшая фаворитка обворожительно улыбнулась.

Тут, на ляжках Джерси она заметила розоватые потёки и удивленно-обрадованно вскричала:

— Да ты, уже развлеклась с утра?

Йархиб, увидев в чём дело, тоже рассмеялся:

— Отлично! Время зря не теряешь!

Джерси несколько смутилась и сказала, что утром ей очень приспичило и просто необходима была разрядка. Друзья прекрасно поняли её.

— Хорошая случка утром, поднимает настроение на весь день, — с важным видом изрёк Йархиб.

— Какие у вас планы? — немного погодя спросила Джерси.

Жанна и Йархиб удивленно переглянулись. Затем, сатир произнёс:

— Здесь становится опаснее, чем обычно. Рунды далеко зашли от своей деревни. Видимо они остро нуждаются в мясе и женщинах. Я думаю податься ко второй большой излучине Радужной. Поближе к границе минотавров — в горную часть. Рунды туда редко заходят. Слишком далеко от их деревни. Да и сам минотавры там почти не встречаются.

— А что такое Радужная? — поинтересовалась Джерси.

— Река, — ответила Жанна. — Самая большая, которая впадает в Центральное озеро.

— Я слышала есть страна Золотых эльфов, — задумчиво произнесла Джерси. — Звучит заманчиво. Не желаете совершить путешествие туда?

— К этим высокомерным ублюдкам? — с негодованием воскликнул Йархиб.

— Ну, а почему бы и нет?

Жанна и сатир снова удивленно переглянулись. — Как хотите, — заметила Джерси, видя их явные колебания. — Я пойду туда одна, если придётся.

— Я думал, ты хочешь держаться с нами, — не скрывая огорчения, произнёс Йархиб.

— Почему именно туда? — спросила Жанна.

— Мне кажется, там будет безопаснее всего.

Жанна отправила в рот кусочек мяса и задумчиво начала наблюдать, как играют пузырьки на дне котелка-панциря. Йархиб громко, сердито фыркнул и обкусывал листочки, которые он использовал для заварки. Джерси первой нарушила затянувшееся молчание:

— А вам какая разница куда идти? В конце концов рунды не сунутся к золотым.

— Может, она права? — Жанна пожалала плечами. — Мне ведь и правда, всё равно куда идти. Если будем вежливы, учтивы, золотые не тронут нас.

— Если только не попадёмся их работорговцам, — фыркнул Йархиб.

Снова, повисла пауза. Джерси надоело ждать и она спросила:

— Так, как, вы пойдёте со мной?

— Ладно, я пойду, — проворчал Йорхиб. — Только не через лес фавнов.

— Почему? — спросила Джерси. — Там опасно?

— Вам, девушкам ничто не угрожает, — рассмеялся сатир, — разве, что вас многократно изнасилуют. Но вам захочется ещё добавки и из леса, вы выйдете нескоро. А вот мне к фавнам лучше не соваться. Вмиг голову снимут.

— За что же?

— Фавны не любят других самцов, — ответил сатир. — Хотя, они мне и родственники в некотором роде.

— Ну, что ж, раз всё так серьёзно, давайте обойдём этот лес стороной, — предложила Джерси. Затушив костёр и закидав место, где он был разложен песком, а также устранив по возможности все следы своего пребывания в пещере, друзья вышли наружу.

Среди нагромождения скал была скрыта узкая извилистая тропка. Йархиб прекрасно помнил дорогу, поэтому уверенно шёл впереди. Когда тропа разделилась на три отдельных пути, он выбрал, тот, что был по правую руку.

— Нужно пополнить наши запасы, — сказал сатир, направляясь в сторону обширной рощи, состоящей из странных деревьев, стволы которых походили на вытянутые огурцы темно-фиолетового цвета, а кроны состояли из шести или семи широченных листьев эллипсовидной формы. Цвет их был преимущественно зелёный, а кончики оранжевые. Йархиб обрывал эти кончики и складывал в свою наплечную сумку. По его словам, они содержали сок с восхитительным ароматом. Джерси тоже оборвала один кончик и растерла его между пальцев. Запахло чем-то средним между мёдом и липой.

Через рощу протекал широкий и довольно глубокий ручей. Течение его было медленным. На поверхности плавали какие-то плоские, круглые листья с чуть загнутыми внутрь краями. Размером они были с суповую тарелку. Вскоре через ручей отыскался мост. Это было здоровенное дерево, рухнувшее неизвестно когда. Корни его были на одной стороне, а верхушка на другой. Йархиб первым пошёл по стволу, сплошь поросшему тёмно-зелёным мхом. Он остановился где-то посередине и приложив палец к губам, затем указал в воду. Сначала, Джерси ничего особенного не заметила. Она присела рядом и начала всматриваться в глубину. Наконец, девушка увидела здоровенную рыбину, дремавшую в тени от ствола. Йархиб отложил свою сумку и тесак в сторону, а из рук подошедшей Жанны принял копьё. Девушки замерли, боясь потревожить рыбу. Сатир, же, встав поудобнее и приноровившись нанёс стремительный, резкий удар. Вода, словно вскипела, когда рыбина, пронзённая наконечником забилась и завертелась. Йархиб не без труда вытянул её на ствол. Добыча, была длинной с руку взрослого человека. Спина рыбы была тёмно-бурой, брюхо золотистое под цвет донного песка. Добычу сатир передал Жанне.

— Ещё одну такую поймать и можно заняться шуршанами, — обрадовано произнёс Йархиб.

— Что ещё за шуршаны? — спросила Джерси.

— Зверьки, такие. Небольшие, но очень вкусные. Живут в земле.

— Похожи на кротов, — добавила Жанна.

Юная американка, конечно оценила вчерашнее мясо. Кому оно принадлежало, рыбе ли, шуршану или ещё кому-то, не важно, но сейчас, она бы с удовольствием приняла бы в себя хороший такой биг-маг, выпила бы бутылочку колы и не маялась ловлей всяких там рыбок и зверюшек. И ещё, неплохо бы похрустеть чипсами. Но где их, тут найдёшь? От мысли, что возможно со временем ей самой придётся освоить рыбалку и охоту, Джерси, как-то взгрустнулось. Вот, когда начинаешь ценить достижения цивилизации. За готовой едой можно приходиться в цивильное заведения, вроде магазина или закусочной МакДональда, а не

бегать за жрачкой по лесу и не лазить за ней в воду.

Жанна и Йархиб, похоже, грустных мыслей своей спутницы не разделяли. Им, давно уже привыкшим к такой кочевой жизни, добывание пищи было только в радость, как и её последующая готовка.

Перспектива пропахнуть со временем рыбой, костром, мясом, салом и бог знает ещё чем, изрядно встревожила Джерси. Правда, ничем подобным Жанна не пахла, так что, может и не всё так плохо. Надо бы обсудить с ней позже тему гигиены и ухоженности, чтобы даже в этом диком мире быть на высоте.

Йархиб предложил перейти ручей, а затем двинуться другим берегом вниз по его течению. В небольших прибрежных заводях, он рассчитывал поймать ещё одну-две рыбины, как повезёт. Девушки возражать не стали. Пока шли намеченным путём, Джерси присматривалась ко всему, что ей попадалось. Нельзя ли использовать какой-нибудь материал, для дополнительной одежды? Вообще, ужас, конечно. С каждым часом, она всё больше превращалась в дикарку. Неужели, в конце концов, ей придётся увешаться листьями и перьями, нацепить звериные шкуры? Хотя, вот, Жанна, не делает этого. Значит, не обязательно. Надо бы, научиться у неё делать одежду из местного подручного материала.

Йархиб, проверявший очередную заводь, внезапно насторожился. Нет, не рыба привлекла его внимание, а что-то на берегу — в зарослях, как раз в той стороне, куда они шли. Жанна, тоже насторожилась. По лицам своих спутников Джерси поняла, что дело серьёзное. Вовсе не потенциальную добычу заметил Йархиб, а кого-то, для кого, они сами могут стать добычей.

— Что там? — тихо спросила юная американка и на всякий случай пригнулась. При этом, из сумочки она поспешно начала доставать пистолет. Может, его вообще не следовало туда убирать? С другой стороны, всё время таскать его в руке надоедает.

Йархиб не ответил ей, он начал тихонько отступать, не сводя при этом взгляда с густого кустарника, что покрывал ближайший холм. Жанна, вдруг тихо вскрикнула и бросилась в ручей. Джерси не поняла, что так напугало подругу, пока сверху на неё не свалилась сеть. Йархиб издал дикий вопль и метнул в кустарник копьё. Ответом ему было пять или шесть гортанных рыков, прозвучавших почти одновременно. Ветки затрещали и на берег ручья один за другим начали выбегать рунды.

Джерси отчаянно боролась с опутавшей её сетью. О том, чтобы порвать её не могло быть и речи. Сеть была сплетена из каких-то прочных и гибких волокон, скорее всего растительного происхождения. Будь, у девушки нож, возможно, ей и удалось бы выбраться, но сейчас она, только попусту тратила силы. Пистолет ничем ей помочь не мог. Ну, разве, что стрелять прямо по волокнам? Юная американка так и хотела сделать, но в этот момент прямо к ней подскочил здоровенный рунд с отвисшим пузом. Радостно улюлюкая, он набросил на Джерси вторую сеть, лишая добычу, даже малейших шансов освободиться. Джерси завизжала и выстрелила в рунда. Резкий хлопок и вспышка ошеломили урода. Он испуганно отпрянул. Затем, на его мерзкой роже появилось выражение крайнего изумления, когда он обнаружил у себя посередине груди кровоточащее отверстие. Рунд пошатнулся и с приглушенным стоном повалился лицом в ручей. Но своё дело этот гад сделал. Джерси, теперь точно не могла выбраться. Мало того, что сеть хорошо запутывала, так ещё, оказалась увесистой. Ну, а вес двух сеток, так и вовсе заставил девушку пригнуться.

Йархиб сражался на берегу одновременно с двумя рундами. Ещё один метался за спинами своих товарищей, норовя зайти сатиру во фланг или тыл. Йархиб, в конце концов, был

прижат спиной к ручью. Он начал отступать в воду, отчаянно размахивая своим тесаком. Одну из брошенных на него сеток, сатир ловко рассек прямо на подлёте. Жанна, между тем достигла противоположного берега ручья, но скрыться ей не удалось. Оказывается, рунды устроили засаду и там. Двое напали на французенку справа и слева и ещё один выскочил прямо на неё из-за дерева. Жанна бросила все вещи, чтобы не мешали бежать и рванула что есть сил вдоль ручья влево. Бегущий ей навстречу рунд был абсолютно гол. Его здоровенный, толстый член тёмно-красного цвета и в каких-то пупырьях был эрегирован. Наверное, процесс охоты возбуждал этого монстра также, как секс. Он, что-то хрипло прокричал и начал раскручивать над головой сетку. Французенка пригнулась, а потом бросилась ничком на землю. Сеть пролетела мимо. Жанна воспользовалась замешательством рунда и кинулась ему прямо под ноги. В руке девушки мелькнул нож. Она полоснула им по левой ноге охотника и тот взвыл. Резкая боль и неожиданная решимость добычи прорваться во что бы то ни стало, совершенно ошеломили великана.

Жанна прошмыгнула между его ног, да ещё успела рассечь ему ножом мошонку. Рунд заорал и выронив дубину, зажал обеими руками рану. Между его пальцев быстро и обильно заструилась кровь.

Джерси поспешила вдоль ручья прочь. Она надеялась скрыться в прибрежных зарослях. Только бы выиграть время, затаиться где-нибудь, а потом можно будет потихоньку и от сетки избавиться. Но рунды, знали своё дело и не дали ей уйти. Двое выскочили из кустов и схватили американку. Она визжала, брыкалась, даже смогла выстрелить ещё один раз, правда пуля прошла мимо. Рунды повалили её на землю. Один вырвал из её руки пистолет, другой ловко связал концы двух сеток и затянул пленницу в такой тугой кокон, что она едва могла дышать.

Йархибу удалось ранить одного из противников, но тот, что всё время норовил обойти его, наконец, преуспел в этом. Он набросил на сатира сетку и опутал ею его правую руку, в которой Йархиб сжимал тесак. Другой рунд, воспользовавшись секундным замешательством добычи, ударил сатира дубиной по голове. Всё это уже происходило посреди ручья, где Йархибу было по пояс, а его противникам чуть выше колен. Полуоглушенного сатира поволокли к берегу. Раненый им рунд, зажимая кровоточащее плечо, другой рукой набросил на пленника для надежности ещё одну сетку.

Жанне, тоже не удалось сбежать. Оставив за спиной раненого ею противника, она рванулась было дальше, но рунд, бегущий следом метнул боло. Прочная веревка с тремя камнями ударила беглянку по коленям. Жанна вскрикнула и упала лицом в песок. Нож она выронила. Рунд издал отвратительный смешок, похожий на кваканье и начал приближаться к добыче, подбрасывая и крутя в ладонях дубинку. Второй его товарищ готовил сетку.

Жанна быстро села и начала распутывать веревку, захлестнувшую её ноги. Но она не успевала, рунды приближались. Французенка начала плакать от злости и отчаяния, пальцы её были содраны в кровь, но она продолжала бороться. Вот, ей удалось освободить одну ногу. Рунды были от неё уже в пяти-шести шагах. Жанна вскочила и заковыляла прочь, так быстро как могла. Веревка с камнями тянулась следом, тормозя её. Рунд бросил сетку и без труда поймал в неё девушку.

— Нет! Нет! — зарыдала Жанна, снова падая. — Не хочу! Не троньте меня!

Рунды приблизились к ней. Один из них подхватил пленницу и взвалил её себе на плечо. Другой помогал идти раненому товарищу. Приложив какие-то листья к своему паху, тот смог

унять кровь.

Один из рундов направился к Джерси. Он был в паре шагов от неё, когда из ближайших кустов вылетел нож и вонзился великану в глотку. Издав тихий хрип, рунд повалился рожей на песок. Его товарищи, занятые возней с другими пленниками не заметили гибели товарища.

Из кустов выскочил высокий мускулистый мужчина в набедренной повязке из шкуры какого-то зверя и протянул девушке. Внутри оказалась прохладная превосходная на вкус вода. Сейчас, как раз то, что нужно! Сделав пару жадных глотков, Джерси спросила:

— Ты кто? Почему спас меня?

— Моё имя Секул, — представился мужчина. — А спас потому... Не мог же я оставить человека... женщину на поругание этим выродкам.

— Что ж, — спасибо, — кивнула юная американка. — Даже не знаю, как отблагодарить тебя.

Впрочем, здесь девушка слукавила. Отблагодарить мужчину она всегда могла самым известным способом. Открыто предлагать не будет, но если он захочет, она не станет ему отказывать. Тем более, разглядев Секулу получше, Джерси нашла его весьма привлекательным мужчиной. На вид ему было между 30-тью и 40-ка годами. Он был высок, с отлично развитой мускулатурой — настоящий закаленный боец, что подтверждали и многочисленные старые шрамы на его плечах, руках и груди. Небольшая тёмная борода, слегка курчавая обрамляла его мужественное лицо. Его странное имя ни о чём ей не говорило. Джерси поинтересовалась из какой он страны и как попал в это странное место.

— Я был гладиатором в Риме, — начал рассказывать мужчина. — Сколько побед на арене! Сколько величия! Сам божественный цезарь Нерон прославлял меня. Он подарил мне дворец, достойный патриция, виллу и много чего ещё. Но всё кончилось, когда мятежники поднялись против моего господина. Он покончил с собой. Я бы оказал ему помощь в этом, окажись в ту минуту рядом, но судьба распорядилась иначе. Нерона не стало, а вскоре, его враги схватили и меня. Последнее, что я помню: разъяренная толпа, пинки и плевки, лицо моё рассечено ударами. Я падаю у статуи Нерона. Падаю... А потом, какая-то синяя жидкость, железные руки... И вот, я здесь — в этом мире. Живу тут, уже... Как же сказать? В общем, двести пятьдесят три раза день сменялся серыми сумерками. Не знаю, как ещё объяснить. Да ты и сама, наверное видела. На самом деле здесь нет настоящей ночи.

— Ты ведёшь счёт? — удивилась Джерси.

— Делаю зарубки на маленьких дощечках, — ответил Секула. — Не спрашивай зачем. Сам не знаю.

Девушка задумчиво смотрела на бывшего гладиатора, затем спросила:

— Ну, а с женщинами у тебя как? Много их у тебя было?

— Ха! — вскричал Секула. — Да кто считает!

— Странно, — усмехнулась Джерси. — Дни, ты почему-то считаешь, а женщин нет. Мы не достойны твоего счёта?

— Ну, не то что бы... , — Секула слегка смутился. — Просто всех и не упомнишь. И до Нерона и вместе с ним я посетил столько лупанариев, что давно сбился со счёта скольких там волчиц оприходовал. Ну и кроме этого, были женщины. Даже, аристократки были. В общем, 500—600 женщин, я точно поимел.

— Всё ясно почему ты здесь, — кивнула Джерси. — Нет никаких сомнений.

— И почему же? — вскричал Секула. — Что тебе известно?

— Не очень много, — девушка покачала головой. — Кое-что мне рассказали друзья, которых... мы... оставили у реки. Здесь собирают всех развратников, всех сластолюбцев и похотливых существ, когда-либо живших на Земле и в других мирах. Знать бы ещё зачем.

— Ты, знаешь, о чём-то таком я догадывался, — взволнованно произнёс Секула. — И ещё есть одно место до которого я хочу добраться. Мне кажется, там есть все ответы на мои вопросы. Я как раз шёл туда, когда наткнулся на тебя и рундов.

— Что за место такое? — теперь взволновалась и Джерси. — Где это?

— Я покажу. Только нужно выйти из этого леса.

* * *

Они шли через весьма странный лес. Здесь было удивительно тихо. Редко раздавались голоса птиц и даже жужжание насекомых. Деревья были огромные с развесистыми кронами и свет, исходивший сверху плохо проникал сюда, но зато едва ли ни на каждом шагу встречались огромные цветы с пышными бутонами, испускавшими свечение. Мхи, в изобилии покрывавшие стволы деревьев и пни, тоже светились. Над небольшими ручьями, встречавшимися здесь повсюду, стояло, какое-то золотистое яркое марево. Так, что темноты здесь, даже в ночное время суток не было.

Секула, как и планировал, старался держаться поближе к реке. Тактика, была выбрана правильно. От берега шли высокие травяные заросли, где на границе с лесом они смешивались с густым кустарником. Так что, двигаясь тихо, внимательно вслушиваясь и присматриваясь, можно было путешествовать скрытно. Вот, только зачем? Джерси не понимала. Они путешествовали, уже больше часа и не столкнулись ни с чем, что представляло бы угрозу. Но Секула, был всё время встревожен. Он, даже резко прервал Джерси, когда она пыталась рассказать ему о том, кто она такая и как угодила сюда. Это её обидело и девушка замолчала.

Едва заметная звериная тропка вилась между кустами. По правую руку раздавался шум реки, по левую стояла удивительная тишина, редко прерываемая треском ли ветки, стрекотом насекомых, или чириканьем какой-нибудь пичужки.

Ещё, около часа всё было спокойно, пока вдруг вдаль не раздался переливчатый, мелодичный звук. Свирель или флейта? Джерси не смогла определить.

Вскоре звук повторился, уже ближе и тотчас в мелодию духового инструмента гармонично влились ещё два звучания, раздавшиеся из разных концов леса. Одно было, чуть басовитым и густым, другое легким и чарующе нежным.

Секула быстро присел и подал Джерси знак, чтобы она поступила также. Со стороны лесной чащи их прикрывал большой развесистый куст. Джерси, последнее время была хмурой и раздражённой из-за странного поведения спутника. Но теперь выглядела, взволнованно-оживленной. Щеки её порозовели, в глазах появился влажный блеск.

Музыка продолжала звучать, меняя ритм и тональность, но оставалась всё также гармоничной и удивительно красивой по звучанию. Вскоре, послышались голоса и смех. Путники осторожно наблюдали со своей позиции за ближайшей поляной. Не прошло и пары минут, как показалась юная девушка в легком полупрозрачном одеянии. Её темно-каштановые волосы, были сплетены в две толстые косы, на голове красовался веночек из трав и цветов. Вслед за ней на поляну выбежали трое существ, при появлении которых Джерси, чуть не вскрикнул от удивления. Она видела таких раньше на глиняных кувшинах, что показывали на каналах типа Discovery History. Рисунки те изображали существ верхняя

часть туловища которых походила на человеческую, а нижняя на поросшие густым волосом козлиные ноги с самыми настоящими копытами и своеобразно изогнутыми в обратную сторону коленными суставами. Вот и сейчас примчавшиеся существа, именуемые фавнами, словно бы ожили и сошли с тех картинок. Мало того, что они имели козлиные ноги, были у них, ещё и хвосты — длинные, гибкие с пышной кисточкой волос на конце. Вполне себе человеческие лица фавнов обрамляли аккуратные острые бородки. Волосы их были длинные, вьющиеся, местами завитые в кудряшки. И ещё, они носили рога, сначала, растянутые в стороны, а затем заворачивающиеся в спираль вокруг длинных тонких ушей.

Двигались фавны быстро и грациозно, но при этом в них чувствовалась и грубая сила, до определенного момента скрытая. Отлично развитые мышцы рук, груди, спины и живота говорили о постоянных физических тренировках козлоногих.

Бегущую девушку, они мгновенно окружили. Раздался смех. Незнакомка не проявляла страха. Её бегство, было какой-то игрой. Вот, прорвав круг, она метнулась вправо, потом резко влево, обогнула встречное дерево. Два фавна, что-то выкрикивая и смеясь, повторили её манёвр и подступились к красавице с двух сторон. Их товарищ отцепил от пояса кожаный бурдюк и подскочив к девушке протянул ей. Она схватила и жадно прикинув к горлышку сделала несколько глотков. Часть содержимого тёмно-бордового цвета, надо полагать вино пролилась и потекла по щеке знакомки. Она сунула бурдюк обратно в руки фавна, оттерла губы тыльной стороной ладони и засмеялась.

Фавны запели, заскакали вокруг неё. Один зацепил пальцами край одеяния красавицы и сдернул его. Оставшись обнаженной, девушка ни сколько не смутилась. Она принялась танцевать, ритмично двигая бёдрами так и эдак. Её ягодицы и большие пышные груди с тёмно-розовыми сосками подскакивали, то вверх, то вниз. Эта нимфа была прекрасна в своей наготе и не сдерживаемой страсти. Фавн, угостивший её вином, теперь играл на свирели, выводя бойкую, веселую мелодию под ритм танца. Внезапно, один из фавнов, что-то крикнул и прыгнул на девушку. Они упали в мягкую сочно-зеленую траву. Козлоногий устроился на знакомке сверху. Его тёмно-коричневый член оказался приличных размеров. Не теряя времени, фавн нырнул им во влагалище танцовщицы и начал ритмичные движения. Его волосатый рыжевато-коричневый зад так и прыгал между ляжек девушки.

Секула на секунду отвлёкся от разыгравшегося на поляне представления и взглянул на свою спутницу. Джерси таранилась в сторону фавнов так, что глаза её, того гляди выпрыгнут. При этом девушка тихо постанывала и ёрзала, явно возбужденная тем, что видит. Он, конечно же не знал, что причиной её взволнованности и явной потери контроля над собой, было не само действие. Фавны на поляне использовали продукт своей внешней секреции, чтобы оказывать на особей женского пола эротическое воздействие. Землянин ощущал исходящий от козлоногих слегка кисловатый запах с примесью чего-то грибного, но на него это никак не действовало. Другое дело — женщины. Сексуальный аромат предназначался им и поражал цель безотказно. Секула, даже применил силу, положив руки на плечи Джерси, чтобы заставить девушку сидеть на месте и не высовываться. Она, наверняка бы и закричала, чтобы привлечь внимание фавнов, так что ему пришла мысль чем-нибудь заткнуть ей рот. Он с удовольствием сделал бы это своим членом, но здесь было не место и не время для этого.

Между тем, на поляне первый из фавнов отпрыгнул в сторону и уступил место товарищу. Тот, издавая, что-то среднее меду стонами и бляньем принялся совокупляться с нимфой. Она закинула ему ноги на плечи и вскрикивала от удовольствия всякий раз, когда он сильным

толчком вонзался членом в её вагину. Третий фавн, всё также продолжал играть на свирели, выписывая вокруг сношающейся парочки круги. Только теперь, мелодия была романтично-чарующая, иногда с легким легкомысленно-озорным добавлением.

Прошло несколько минут. Фавн сладко дотерзал свою «жертву» и она закричала и забилась вся от острого наслаждения. Играющий фавн подождал, пока девушка немного успокоится и прервал композицию. Он передал свирель товарищу, что был первым у нимфы. Тот, начал играть, а третий фавн потянул девушку на себя, заставил встать её на четвереньки и пристроившись сзади начал овладевать ею. И опять над поляной слышались стоны и вскрикивания, снова лилась сладкая, неприлично чувственная мелодия, начавшая завораживать и потихоньку сводить с ума, даже Секулу. Услада плоти, услада вином и музыкой пленяли и разлагали незаметно, жертва не понимала, что падает на дно, деградирует, затягивается в липкую пучину полумрачного существования. Да, что там, просто оскотинивается!

Закончив своё дело, третий фавн отскочил в сторону. Музыкант обозначил финал длинной переливчатой трелью. После этого, трое козлоногих с хохотом убежали в чащу.

Нимфа присела на корточки и несколько секунд озадаченно смотрела в сторону, в которой скрылись её любовники. Рукой, она поглаживала себя между ног, заодно размазывая там эякулят козлоногих. Девушка, словно бы не знала, что ей теперь делать, куда идти.

Растерянность и беспомощность отразились на её лице и во взгляде.

Но тут, в другой стороне призывно запела флейта. Сладкие чарующие звуки, так и манили. Нимфа вскочила, издав радостный возглас. Она бросилась бежать на звук и вскоре скрылась среди деревьев. Очередная группа фавнов-развратников подманивала её, чтобы использовать для своего удовольствия.

Секула немного подождал, убедился, что звуки флейты отдаляются и повернулся к Джерси. Она не смотрела на него, а устремила полуобезумевший взгляд в глубину чащи где скрылись козлоногие. Впрочем, после ухода с поляны фавнов и по мере того, как песня флейты становилась всё тише, самоконтроль к ней начал постепенно возвращаться. Через пару минут Джерси, уже имела вполне осмысленный взгляд.

— Идём, — тихо произнёс Секула и поднялся. Девушка, тоже встала и на плохо сгибающихся ногах поплелась за спутником.

Так, они прошагали ещё часа два. Пересекая одну из полей, бывший гладиатор поднял голову, чтобы посмотреть в просвет между кронами деревьев. Уже, начинало смеркаться.

— Думаю, лес скоро кончится. Мы прошли первый, обращенный к нему поворот реки. Будет ещё второй и всё — до выхода недалеко.

Внезапно, слева, не более чем в сотне шагах от путников раздался звук свирели. Но, мелодия вдруг резко оборвалась. Секула схватился за кинжал. Джерси поспешно отступила ему за спину. Из-за деревьев начали выходить фавны, вооруженные короткими метательными копьями. У одного самого рослого и седовласого был в руках лук и за спиной колчан, полный стрел. Фавны, числом в дюжину взяли путников в полукольцо. Седой выступил чуть вперёд. Глядя на землянина исподлобья и настороженно, он спросил:

— Что вы делаете на нашей земле?

— Мы идём своей дорогой, — ответил Секула. — Не с кем не желаем ссориться. Просто идём.

— Просто так через наш лес никто не проходит, — с вызовом произнёс седовласый. — Чем вы можете заплатить за проход?

— А если, нам нечем платить? — хмыкнул Секула.

— Тебе, может и нечем, — усмехнулся фавн и обратил свой взор в сторону Джерси. — Но вот эта нимфа, вполне может расплатиться.

От его пристального, пылающего взгляда девушку бросило в жар. И ещё, она начала ощущать, как постепенно, усиливаясь с каждой секундой подкатывает сексуальное возбуждение.

Секула, понятное дело ничего подобного не испытывал. Для него, всё вообще складывалось скверно.

Он так не хотел идти в этот проклятый лес! И, таки попал сюда! Просто насмешка судьбы. Впрочем, как бы паршиво всё не складывалось Секула не привык показывать ни свой страх, ни свою слабость. Он криво усмехнулся, точнее хищно оскалился и принялся демонстративно вертеть в руке кинжал.

Некоторое время седовласый наблюдал за ним, потом произнёс:

— Жизненный опыт и внутренний голос говорят мне, что ты храбр и дерзок. Я не сомневаюсь в твоей воинской доблести. Но ты один, против многих.

— Со мной так часто бывает, — бросил Секула. — Думаешь, я страшусь этого?

Предводитель фавнов задумался. Явно прикидывал варианты: так или эдак. Наконец, минуту спустя, он сказал:

— Мы можем убить тебя. Возможно, и ты успеешь отнять одну-две жизни. Потом, все павшие оживут где-нибудь снова. Есть ли в этом смысл? Я, вот что предлагаю:

ты уходишь и ждёшь на восточном краю леса. Твоя подруга к тебе вернётся. Мы не задержим её дольше, чем нужно. Все останутся довольны и никому не придётся умирать.

Джерси тронула бывшего гладиатора за плечо. Он обернулся к ней. Она, так странно смотрела на него. Он заметил, что зрачки девушки расширены от возбуждения. И, в тот же миг уловил опять этот запах — чуть кисловатый с оттенком сырого гриба. Фавны, по сути, уже начали атаку. Увидев, что противник скован девушкой, решили ещё больше усложнить его положение, привести девицу в состояние, при котором она будет только мешать.

— Ты, иди, — тихо сказала она, взволнованно дыша. — Зачем тебе рисковать?

— Уверена, что так будет лучше?

Она кивнула.

— Давай же. Не тяни.

Секула не боялся схватки, не боялся смерти. В этом мире, он, уже погибал пару раз и потом снова оказывался жив. Правда время между жизнями в цилиндре с голубоватой жидкостью тянулось мучительно долго и он при этом прибывал в полном сознании. Но даже не это обстоятельство заставляло землянина дорожить жизнью, имеющейся у него сейчас. Он, был близок к своей цели, имел определенные договоренности. Умереть сейчас означало возродиться дней через сто или больше в другой части этого мира. И кто знает, как далеко это окажется от его цели? Поэтому, заглушив голос своей гордости, он уступил, успокоив себя тем, что девушка сама пожелала остаться. Что ж, он подождёт. Надолго её и вправду не задержат, а время в запасе у него ещё было. — Я подожду тебя, — тихо произнёс он, касаясь плеча Джерси и скрылся за тёмно-зелёной завесой кустарника.

Проводив землянина взглядом, седовласый приблизился к Джерси, ещё раз пристально оглядел её и улыбнулся:

— Ты, прекрасна. Как зовут тебя, нимфа?

Джерси представилась и добавила, что она с Земли из страны Соединенные Штаты Америки.

Впрочем, последняя подробность не заинтересовала старшего фавна. Он назвался Диором, после представил всех своих одиннадцать товарищей. Их имена, понятное дело Джерси не смогла запомнить.

— Вот, что Джерси, мы сыграем с тобой в одну интересную игру, — продолжил Диор. — Всё, что тебе нужно это бежать вон туда, — он указал в южном направлении. — Если доберешься до края леса — ты выиграла.

Девушка не поняла для чего эти сложности. Зачем ей вообще выигрывать? Фавны, окружившие её, были возбуждены до крайности. Они сопели, рычали, пожирали её глазами. Их члены торчали вверх, готовые к действию. Джерси, уже потеряв всякое здравомыслие, была, не только не против, а очень даже наоборот. Да, что там говорить, она сама бы трахнула этих козлоногих.

— Я на всё согласна, — простонала она, запуская руку под коротенькой подол своей туники.

— Вся прелесть игры заключается в твоём сопротивлении, — начал объяснять старший фавн.

— Ты должна бежать, спастись, не дать поймать себя.

— Я хочу трахаться, — сказала Джерси. — Разве не видно? Зачем бежать? Если не поймаете меня, я не получу...

— Об этом не думай, — рассмеялся Диор. — Думай, как спастись от нас.

— Да вы извращенцы, мать вашу! — вскричала девушка. — Неужели нельзя просто оттрахать меня сейчас? Ну, а если я откажусь бежать?

— Тогда, мы разорвём тебя, — с улыбкой произнёс Диор, но взгляд его при этом был ледяным и жестоким. — Медленно, на мелкие части. Обещаю долгую и мучительную смерть.

Джерси от этих слов вся похолодела. Ужас охватил её. Диор, похоже не шутил.

— Ладно, — пробормотала она, чувствуя, как желание её начало угасать, зато возросла потребность поскорее убраться отсюда. — Я согласна. Мне прямо сейчас бежать?

— Конечно, не будем время терять, — кивнул Диор. — Мы дадим тебе минут двадцать. Потом начнём гон.

— Гон?! — вскричала Джерси возмущено. — Я что, вам животное?

— Самка, — усмехнулся старший фавн. — Добыча.

Спорить с козлоногим по поводу прав человека и в частности уважения к женщинам, смысла не было. Один из воинов начал отсчёт времени. Джерси взвизгнула и со всех ног устремилась в чащу.

Её и вправду гнал вперёд страх. Теперь, после угрожающих слов Диора стало совершенно не понятно, хотят ли фавны её поймать или убить. Девушка бежала в одном направлении, хотя понимала, что может стоить, как-то схитрить. Податься к востоку? Секула обещал дожидаться её на краю леса. Но где этот восток?

Джерси ненадолго остановилась и попыталась понять где она, определиться с направлениями. Но стоило ей повернуться раз-другой, вокруг себя, она вообще перестала ориентироваться.

— Чёрт! Где же? Куда же теперь?

Здесь, в этом странном мире не было даже солнца, чтобы определить стороны света. Впрочем и при наличии солнца, Джерси вряд ли смогла бы решить эту проблему. География никогда не была её любимым предметом.

В отдалении послышался шум: крики, свист, улюлюканье. Затем, запела флейта и чуть в стороне к ней подключилась свирель. Джерси в ужасе метнулась в одну сторону, потом в

другую. Внезапно, топот и смех раздался прямо перед ней и юная американка взвизгнув, рванулась в обратную сторону. Но музыка, теперь её не отпускала. Весёлая, призывно-шаловливая мелодия постоянно раздавалась в пределах отличной слышимости, значит, совсем недалеко.

Джерси металась по лесу, как заяц. Где теперь юг, где восток она не разбирала. Старалась бежать прочь от звуков и шума. Но всякий раз, они оказывались, то впереди, то в опасной близости справа, или же слева. Она ощущала волнительный запах. Лес наполнялся им. Ужас и возбуждение сводили Джерси с ума. Что больше она не могла понять. Ничего подобного, она раньше не чувствовала. Перед этими ощущениями меркли даже её воспоминания о том волнении перед групповой сценой с чёрными парнями.

Сейчас, была, какая-то дикая экзальтация вперемешку с безотчётным страхом. Схожее чувство, когда в детстве за ней и подругами гонялись мальчишки. Все, вроде понимают — это игра. Но, в какой-то момент девчонки начинают визжать, испытывая страх и восторг. Поймают! Вот сейчас поймают! Нет! Удрать! Увернуться от алчущих рук!

Инстинкт самки, которой страшно и которая хочет, чтобы её поймали. А сейчас, к этому добавилось ещё и острое сексуальное возбуждение.

Джерси устала и перешла с бега на быстрый шаг. Кусты справа затрещали и раздался пронзительный свист. Юная американка шарахнулась, было в сторону, но на встречу ей из-за огромного поваленного ствола выскочил фавн. С победным криком он прыгнул на девушку. Она пронзительно завизжала и сбитая с ног покатила по мягкой траве.

Фавн разорвал на ней тунику, навалился сверху. Он хрипло дышал и из горла его вырывалось, что-то вроде похотливого блеяния. Джерси лежала на животе, а её преследователь рывком развёл пойманной ноги. На прелюдию и ласки козлоногий не тратил время. Его тугой, гибкий член вошёл в Джерси сразу одним выпадом. Впрочем, влажное лоно американки приняло гостя без проблем. Немножко вышла заминка на входе, но под напором срамные губки нимфы разошлись и две плоти соединились.

Фавн принялся трахать свою пленницу, ритмично двигая задом. Но мало этого, козлоногий засранец вытащил какую-то свиристельку и принялся наигрывать, что-то легкомысленно-непристойное.

Минуту спустя появился ещё один фавн. Совершив два громадных прыжка, он оказался возле парочки.

— Губками нежными мой фаллос смочи! Счастье, красавица мне подари! — нараспев прокричал он.

И не успела Джерси опомниться, как член второго козлоногого ткнулся ей в лицо. Она ощутила кислотовато-пряный запах его мошонки и терпкий, мускусный, исходящий от возбужденно налитой залупы. Сей подарок девушка втянула в рот и принялась дарить то самое счастье, которого жаждал второй её преследователь. Отсасывала она с громким причмокиванием, шумно сопя носом и издавая приглушенные стоны. Член первого фавна двигался в её влагалище то быстрыми толчками, то медленно сладко-мучительно.

Прислушиваясь к звукам, издаваемым девушкой, фавн принялся подстраиваться, наигрывать их на своей свистелке. При этом, оба козлоногих хохотали. Это выглядело, как издевательство. Но Джерси, почему-то ещё больше возбудилась. Она жадно облизывала и обсасывала снующий у неё во рту член и поддавала попой назад, чтобы в полной мере ощутить, как прибор второго долбит её хлюпающую мокрую дырочку.

Впрочем, сношение продолжалось не долго. Фавн, внезапно вскрикнул и бешено задёргал бёдрами. Его орган сделал несколько судорожных выстрелов. Джерси ощутила, как горячий поток заполняет её лоно. Козлоногий резко отпрыгнул и восторженно вопя скрылся за деревьями, продолжая играть на своей свистульке.

— Мой товарищ убежал! Мой черед теперь настал! — прокричал второй фавн и запрыгнул на Джерси.

Она, была, уже на взводе и недалеко от оргазма. Мощный, пульсирующий член козлоногого ворвался внутрь и довершил дело. Джерси закричала и забилась всем телом. Фавн сопел, хрюкал и прижав её плотно к траве, энергично вгонял свой мокрый, блестящий орган в её распёртую дырку.

— Ах, красавица, давай! Огонь страсти разжигай!

— Твоё лоно хочет пить! Жажду хочет утолить!

И он, кончил, издавая, какое-то собачье подвывание.

Они бились, корчились и извивались на траве, охваченные взаимным оргазмом. Неподалёку слышались крики, топот, свист и трель инструментов. Ещё одна группа загонщиков была на подходе.

Фавн соскочил со стонущей девушки и звонко шлёпнув её по ягодице, крикнул:

— Теперь, беги! Спасайся! Не дай себя поймать!

Джерси, уже ни черта не соображала. Мозги, словно окутал какой-то туман-дурман. Зачем бежать? Может не бежать?

Но, она побежала, не разбирая куда, всхлипывая и бессвязно вскрикивая. По всему телу было разлито приятное ощущение от полученного удовольствия и бежать совсем не хотелось. Но, в то же время шум за спиной, загонный свист, хохот, вопли гнали и гнали вперёд.

Может спрятаться? Как-то схитрить? Вот дерьмо! Ничего в голову не приходит! Совсем ничего!

Так, она и мчалась по прямой, пока впереди не раздалось радостное:

— Вижу её! Держи! Лови! Гони сюда!

Джерси метнулась влево, заметив там заросший высокой травой и развесистым кустарником овражек. Но это оказалось плохой затеей. Тем более для полностью голой девчонки, если не считать на ногах мокасин. По бедру её неприятно хлестнула ветка и пришлось повернуть назад...

Чтобы столкнуться с двумя фавнами!

— Милая нимфа решила сбежать?! А мы хотели ей дать отсосать!

— Вы, что все долбанные поэты? — вскричала Джерси.

Один из преследователей бросился на неё, повалил на спину. Другой запрыгал вокруг и заиграл на свирели.

Джерси, уже изрядно устала и не видела смысла сопротивляться. Козлоногий раздвинул ей ноги и вошёл одним быстрым толчком. Шумно дыша, принялся за дело.

Всё тело девушки тот час охватило острое чувство наслаждения. Из груди рвались сдавленные сладострастные стоны. Фавн быстро двигал бедрами, проваливаясь членом все глубже и глубже в сочную, горячую мякоть девичьей вагины. А когда он кончил, издав пронзительный вой, дырочка Джерси начала издавать невероятно громкие, возбуждающе-неприличные чавкающие звуки. Сперма козлоногого вышла за пять-шесть мощных толчков и её было так много, что она потекла наружу.

— Теперь я! — вскричал фавн, игравший на свирели и бросил инструмент своему товарищу. Тот, заиграл и запрыгал вокруг, разбрасывая во все стороны с головки члена оставшиеся капли эякулята.

Джерси приняла очередного партнёра, находясь на грани оргазма. Ощувив, как тугой пенис вонзился в неё и начал внутри бешено выплясывать, она принялась подмахивать любовнику низом живота. Срамные губки её растянулись до предела, влагалище пульсировало, то проглатывая полностью, то немного выпуская из себя скользкий живой, горячий орган.

Это очередное сношение продолжалось не долго, но закончилось, просто взрывным оргазмом. Фавн решил не спускать внутрь девчонки, а финишировать по-другому. Перед самой кульминацией, он извлек член и резко продвинувшись вперёд над Джерси, принялся кончать ей на лицо. Каждый выброс своего тугого липкого фонтана спермы, он сопровождал воплями:

— Эя! Эааа! Эя! Эааа!

Девушка тёрла и давила пальцами свой набухший клитор. От переполнявших её эмоций, от сводящего с ума густого,пряного запаха спермы, Джерси кончила. Она кричала, билась всем телом, и не контролируя себя обмочилась прямо во время оргазма.

Фавны, теперь уже вдвоём принялись выплясывать вокруг неё и хохотать. Потом, тот, что был первым, крикнул:

— Беги! Ты должна бежать!

— Я не могу, — простонала Джерси. — Сил уже никаких...

Но её не слушали, напротив подгоняли.

— Беги! Спасайся!

Девушка поднялась, и пошатываясь устремилась прочь, забирая влево — в сторону небольшого болотца. Лицо её, было залито спермой, которая сбегала щекотными струйками вниз по правой щеке, потом на шею и дальше на грудь. С правой брови жирный липкий эякулят стёк на глаз — это мешало нормально видеть. Тогда, Джерси обеими ладонями быстро и резко размазала сперму по всему лицу и грудям, как крем.

Убежать далеко не получилось. Джерси настигли через несколько минут и на этот раз фавнов было пятеро или шестеро. Её заставили встать на четвереньки, после чего все по очереди принялись совокупляться с девушкой. Пока один трахал её сзади, другой вгонял член в её разинутый рот. Остальные пели, орали, свистели и прыгали вокруг. Иногда вместо члена в рот ей втискивали горлышко от кожаного бурдюка и тогда рот Джерси наполнялся сладким, изумительно вкусным вином. Голова шла кругом, всё вертелось и вертелось... Члены менялись в её дырочках и двигались с дикой неукротимой страстью. Всё это сопровождалось хохотом, музыкой, шутками, звучными шлепками по оттопыренному заду нимфы.

Наконец, её оставили в покое всю оттраханную, с растрёпанными волосами, пьяную, заляпанную вином и спермой. Она едва дышала, лежа под кустом, как загнанная лошадь. Но это был ещё не конец. Последним появился предводитель фавнов Диор. Он протрубил в изогнутый рог какой-то победный мотив и подступился к жертве. Член Диора был самый огромный и толстый, обрамленный на паху кружком из седых волос. Здоровенные туго налитые яйца внушительно покачивались. Он перевернул Джерси на спину и лёг на неё сверху.

— Что... опять... мать вашу... , — бессвязно пробормотала девушка.

Мощный, пульсирующий венами член козлоногого начал втискиваться в её измученную

писячку. Казалось, сегодня она никого не сможет больше принять. Но вот, съёжившиеся срамные губки уступили давлению, мокрая слипшаяся щёлка раскрылась и очередной гость самый большой и самый солидный проложил себе дорогу внутрь. Он начал двигаться вперёд-назад, постепенно, снова распаяя и возбуждая девичье лоно. Руками фавн с удовольствием мял и тискал груди Джерси. Иногда, он наклонялся и шершавым языком проводил по набрякшим, распухшим соскам девушки.

Она стонала, охала и вскрикивала под этой мощной, напористой атакой. Диор оказался ещё и более выносливым, чем его подчиненные. Шли минуты, а он и не думал кончать. Могучий седой фавн поставил пленницу на четвереньки и совершил с ней ещё одно соитие. У Джерси, словно бы включилось второе дыхание. Она и не представляла, что сможет и захочет ещё. Но Диор пробудил в ней страсть и желание. Хрипло крича, она начала прыгать на его мощном члене, уже сидя сверху. Джерси ощутила в себе какую-то животную агрессию и насаживалась на горячий вздыбленный орган всё сильнее и резче.

В конце концов всё кончилось хотя и коротким, но весьма сильным оргазмом. Юная нимфа забилась в сладостных конвульсиях и на пару секунд, даже потеряла сознание.

Диор издал приглушенный рык, перевернул девушку на спину и нависнув сверху, дроча свой извивающийся пенис принялся опорожнять свои яйца ей на лицо. Такого количества спермы Джерси ещё никогда не видела. С дюжину раз член выбрасывал из себя тугие липкие струи. Теплый, жирный, пахучий эякулят залил лицо Джерси полностью. Веки, губы — всё слиплось. Совершенно обалдевшая, она попыталась отвернуться, но Диор властно удержал её голову и направил очередную струю прямо в открытый рот пленницы. Она, едва не поперхнулась. Первую порцию проглотила, но затем, рот её наполнился целиком и сперма потекла наружу по губам и подбородку.

— О да, сладенькая! — прохрипел фавн, встряхивая чуть ослабшим членом. — Так хорошо! Он отпустил её и оставил лежать, всю залитую своими липкими соками, едва живую от усталости.

— Ты неплохо справилась, показала на что способна и в тебе есть немалая сила эроса, — сказал Диор, прохаживаясь вокруг слабо шевелящейся девушки. — Но ты слаба физически. Я думал, гон продлится дольше. Тебе нужно больше бегать, лазить по горам, переплывать реки, чтобы тело наполнилось силой и выносливостью, тогда ты станешь ещё более желанной самкой.

Джерси приподнялась и приняла сидячее положение. Говорить ей мешали слипшиеся губы, видеть, заляпанные спермой глаза. Сначала, она отёрла их, затем, снова размазала сперму по лицу, шее, грудям и животу, провела липкими скользкими ладонями по бёдрам и спросила:

— Что теперь?

— Теперь, можешь идти, — седой фавн указал направление, — Край леса там и я надеюсь, что твой друг всё ещё ждёт тебя.

— Я еле стою на ногах, — пожаловалась Джерси, ощущая между тем невероятную сытость сексуального удовлетворения во всём теле.

— Ничего, ты молодая, скоро придёшь в себя, — рассмеялся Диор. — Когда снова захочешь развлечься, а ты захочешь через день — два, приходи. Теперь, в нашем лесу ты желанная гостья.

И он ускакал, трубя в рог, сигнализируя об окончании успешной охоты.